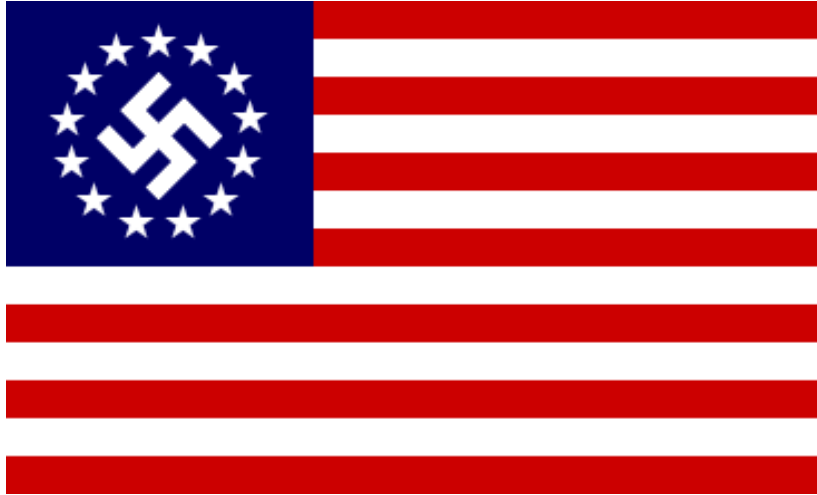

Фрэнсис Паркер Йоки

СУДЬБА АМЕРИКИ

Francis Parker Yockey, *The Destiny of America*, 1955

Первый американец приехал в страну, о которой он ничего не знал. Он не знал ее географии, ее плодородия, климата, опасностей. На Севере он встречал леса, каменистую почву и зимы такой суровости, которой он не знал прежде. На юге он сталкивался с болотами, малярией и густыми лесами. Везде он встречал враждебного дикаря с его ножом для снятия скальпов и его войной против женщин и детей. Маленькими группами эти первые американцы очищали леса и строили дома и форты. Мужчины пахали поля с ружьями за плечом, а дома жена ходила по своим делам с заряженным оружием под рукой. Корабли ходили в Европу и из Европы, и колонисты могли бы оставить свои невзгоды и вернуться – но они не могли допустить поражения.

Из этих колонистов получился Минитмен. Минитмен! Эти американские фермеры-ополченцы были готовы в любую минуту оставить плуг и схватить ружье. Они знали, что настал час их политической независимости, и они инстинктивно подготовились к этому. Когда этот момент наступил с британским приказом арестовать двух их лидеров, Минитмены перед рассветом собрались в Лексингтоне, чтобы встретиться с британскими войсками, посланными, чтобы схватить их. Хотя их численность значительно уступала численности англичан, они не отошли со своего места, когда последовал приказ разойтись майора Питкерна.

«Если они хотят войны, – сказал капитан Джон Паркер, лидер Минитменов, – пусть она начнется здесь!»

Война действительно началась и продлилась в течение восьми долгих лет. Конкорд, Банкер-Хилл, Бостон, Тикондерога, Квебек, Нью-Йорк, Лонг-Айленд, Гарлем-Хайтс, Уайт-Плейнс, Форт-Ли, Форт-Вашингтон, Вэлли-Фордж, Трентон, Принстон, Брендивайн, Саратога, Стоуни-Пойнт, Саванна, Коупенс, Йорктаун – эти имена мгновенно напоминают о колоссальных трудностях, с которыми сражались колониалисты, о перевесе их противника, об ужасающих неудачах, с которыми сталкивала их судьба, и о безмолвной и непоколебимой преданности войск. В Вэлли-Фордж бойцы были едва одеты, а пайки, если еда вообще выдавалась, были скудными. Распространялись болезни, и смертность была высокой, но никто и не думал о капитуляции. Генерал Вашингтон сказал о них: «Голые и голодные, как они есть, мы не можем в достаточной мере восхищаться несравненным терпением и верностью нашего солдата».

Ни один народ не произвел отдельных солдат, чтобы превзойти Натаниэля Грина, генерала Нокса, генерала Салливана, Джона Старка, Николаса Херкаймера, Энтони Уэйна, Даниэля Моргана, Джона Пола Джонса, не породил больших патриотов, чем Джон Дикинсон, Ричард Генри Ли, Джон Адамс, Бенджамин Франклин, Джон Рутледж. Это лишь некоторые из них. Дух, который вдохновлял этих героев, является частью белой расы, и этот дух сохранится, пока эта раса продолжает существовать. Для своего пробуждения он ждет прихода великих событий на американскую землю еще раз. Когда поля этого континента вновь посетит суровая творческая сила войны – войны за независимость и освобождение первозданного американского колониального духа – мир увидит, что американцы – это не те изворотливые, корыстные, безумно стремящиеся к удовольствиям придурки, которых Голливуд так отчаянно пытался сделать.

Именно индивидуальный империализм типа жителей Фронттира действительно открывал и завоевывал североамериканский континент. Путешественники-первооткрыватели, такие как Джордж Роджерс Кларк и Джон Фремонт, отправились в неизведанные земли прежде жителя Фронттира, и тот последовал за ними, войдя во враждебную страну с ее подстерегавшими в засаде воинственными дикарями. Закинув за спину винтовку, он взял жену и детей, и все свои земные вещи, и пошел вперед на новую землю, неизвестную, неустроенную, невспаханную. Ежедневно он преодолевал тысячу опасностей, он жил перед лицом Смерти. Этот бесстрашный тип, который был одновременно исследователем, воином, пастором, доктором, судьей и поселенцем, продвигался вперед,

пока не достиг Тихого океана, а затем он обратил свой взгляд на Аляску и на западные острова.

Трагическое поражение федералистов менее достойным среди послереволюционного поколения позволило местничеству возникнуть в Америке, а из этого местничества возникла катастрофическая «Война между Штатами». Эта война доказала, что героический тип американца появился повсюду на этой обширной земле. Единственный урок, который мы можем извлечь из этого жертвоприношения, состоит в том, что болтливые агитаторы порочного вида Теодора Паркера и Хораса Грили способны предать нации огню, чтобы реализовать свои фантастические эгалитарные теории.

Во время завоевания континента немногие брющащие голоса постоянно поднимались против героических деяний. Конгрессмены смеялись над идеей управлять регионом таким далеким, как далекое тихоокеанское побережье. Поэты Лоуэлл и Уиттьер и агитаторы Гаррисон и Филлипс изо всех сил пытались развязать войну между штатами на протяжении всех 40-х и 50-х годов. Попытка Джона Кэлхуна аннексировать Техас потерпела поражение в Конгрессе. Маленькие умы были против войны с Мексикой и присоединения Юго-запада. Они выступали против приобретения Гавайских островов, Филиппин, протектората над Кубой. После Войны между Штатами такой тип мышления, представленный такими людьми, как Саммер и Стивенс, хотел относиться к южанам как к чужакам и низшим людям и злорадствовать над ними, наступив ногой завоевателя им на горло.

Этот тип мышления все еще сохраняется в Америке. Сегодня она по-прежнему борется против величия и героизма. Сегодня она учит доктрине либерализма с ее пацифизмом, ее любовью к низшим, презренным и неудачникам, с ее интернационализмом, который делает добродетель изменой, с ее ненавистью ко всем, кто обладает сильными национальными чувствами, учит беззубому стремлению к расовому равенству и терпимости ко всем и каждому, особенно к чуждым и негодным. Сегодня этот тип разума, а именно все те, к кому обращаются либеральные доктрины, работает на антиамериканские силы, сознательно или нет. Субамериканцы (неполноценные, низшие американцы – прим. перев.) служат внутреннему врагу Америки.

Мы видели дух белой расы: дух божественной неудовлетворенности и помощи самому себе, дух уверенности в себе, дух бесстрашия перед лицом большой опасности, чувство расового превосходства, стремление к большим расстояниям и воля завоевать все, что лежит между ними, дух Аламо. Для истинного амери-

канца его народ – живая, органичная, белая нация, а не набор принципов, «четырёх свобод», или «мировой полицейский». Этим чувством обладал каждый великий американец: Вашингтон, Гамильтон, Генри Клей, Роберт Э. Ли, Сэм Хьюстон. Американский солдат в любой войне показывает, что даже сегодня этот истинный американский тип жив.

Но сегодня истинные американцы, бывшие великие лидеры, были вытеснены Моргентау, Эзекиелями, Пасвольскими, Коэнами, Франкфуртерами, Голдсмитами, Любиными, Берлами, Шенками, Эдельштейнами, Барухами, Голдвинами, Майерсами, Строссами, Лилиенталями, Хиллманами, Розенманами, Леманами, Розенбергами, Эйзенхауэрами.

Мы знаем истинного американца, и мы знаем либерала – подтип внутри белой расы. Давайте теперь посмотрим на третью группу, которая только вчера приехала сюда и которая сегодня связана с либералами, интернационалистами, борцами классовой войны, идеологическими диверсантами, подрывающими белые европейские традиции Америки. Эта группа использует американские лозунги и американские идеи, но она не может скрыть своего инородного происхождения. Давайте оценим значимость этих новоприбывших и рассмотрим их историю.

ИСТОРИЯ ЕВРЕЯ

Культура, создавшая еврейский народ, возникла в Малой Азии приблизительно в 100 году до нашей эры. Эта культура произвела много народов, и все они, насколько нам известно, похожи на евреев. Эти «народы» вообще не были нациями в нашем смысле этого слова, поскольку у них не было родины. Гражданство в этом чужом типе нации человек получал благодаря тому, что он верил в религию данной группы. Евреи, маркиониты, гностики, мусульмане – все это были нации, и для всех них членство в нации достигалось через веру.

Брак с иноверцами был запрещен, и это близкородственное скрещивание в течение двух тысяч лет позволило сегодня отличать еврея по его внешнему виду. Таким образом, для еврея раса и религия стали одним и тем же, и если еврей теряет свою религию, он мало что теряет, потому что он по-прежнему остается евреем по расе. Единство расы не уничтожается, хотя огромные массы евреев становятся атеистами.

После рассеяния евреев по всей Европе и России они были полностью отрезаны от любых контактов с нациями, подобными им самим. Они заперлись в гетто городов и жили полностью в своей среде. Там у них была своя религия, свой закон, свой язык, свои обычаи, свое питание, своя экономика. Так как у них нигде не было дома, все места были в равной степени домом для них.

Ранние европейские нации почувствовали, что еврей был совершенно чужим человеком, как и он сам воспринимал чуждым свое окружение. Англосаксы, готы, лангобарды, франки, все они презирали ростовщика-иноверца. Популярное стихотворение готической эпохи изображает три сословия как творение Бога, а ростовщика-еврея – как создание дьявола. Крестоносцы, направлявшиеся на Святую Землю, осуществляли массовые убийства евреев. Каждый европейский король в то или другое время грабил евреев и выгонял их из своего государства. В течение четырехсот лет еврей запрещено было приезжать в Англию. Когда ему было разрешено вернуться, еще много веков прошло, прежде чем он приобрел или захотел гражданских прав англичан. Это преследование еврея, которое продолжалось в течение тысячи лет, принимало различные формы – грабеж посредством принудительных штрафов, вымогательство, изгнание, избиения, резня – и оно имело один определяющий, неизменный результат: оно укрепило в еврее его изначальную ненависть к христианской цивилизации до такой степени, что эта ненависть стала единственным содержанием и смыслом его существования. Эта ненависть – это дыхание жизни для еврея. Он хочет разрушить все, что окружает его, любую западную форму жизни, любую западную идею. Тысячу лет он раболепствовал перед европейским хозяином, который был так неприступен в своем превосходстве. Фигура Шейлока, пьющего желчь своей ненависти и ожидающего наступления его времени, занимающегося своим ростовщичеством и копящего монеты, которые представляли для него средства его освобождения, – это символическая фигура еврея в течение тысячи лет. Эта всепожирающая ненависть со стороны евреев является одним из самых важных фактов в современном мире. Еврей – это всемирная сила. Как это произошло?

ПОДЪЕМ ЕВРЕЯ К ВЛАСТИ

Именно Промышленная революция в Европе и Америке позволила еврей, который на протяжении тысячи лет был Шейлоком, презираемым и пресмыкающимся ростовщиком, стать типом современного еврея, диктатором кино, тираном сокровенных мыслей ста миллионов американцев. Еврей думал в категориях экономики и денег за тысячу лет до того, как Европа и Америка начали разви-

вать денежную цивилизацию. Следовательно, когда деньги вышли на первый план в качестве доминирующей силы, еврей взлетел вверх со скоростью метеора. Тем не менее, по-прежнему существовал барьер для его полного завоевания власти. Язычники, посторонние, по-прежнему были лишены гражданских прав. Раньше он не стремился к этим правам, но теперь они были необходимы, если он должен был победить вчерашнего хозяина. Нация за нацией подчинялись принципам, которые проповедовали головорезы Французской революции, и которые еврей подхватил и с взволнованным криком распространял по всему миру. Денежная цивилизация не хочет, чтобы аристократия стояла на ее пути, поэтому деньги и еврей проповедовали равенство. Не должно быть никаких барьеров на пути использования денег, поэтому еврей проповедовал свободу. Он стремился избавиться от своего признака чужака, метки постороннего, потому что в своей новой роли он хотел быть принятым в члены любой нации, среди которой он жил, чтобы приобрести власть для своей мести. Поэтому он проповедовал братство для других и братство человека.

Но его «равенство» означало только новое неравенство – диктатуру Хозяина денег над экономическим рабом, прикованным к своему верстаку цепью заработной платы. Его «свобода» означала, что еврей был свободен, чтобы выжимать из народов кровь жизни через ростовщичество и финансовую диктатуру. «Братство человека» – это означало, что еврея нужно было признать равным – но при этом он мог сохранить свое древнее единство и желание мести. Теперь был достигнут момент, когда он выходит и просит особых привилегий – и получает их! Вчера он отрицал аристократию – сегодня он выступает за нее – и он становится новым аристократом!! Разве Альберт Эйнштейн, перед которым американцы должны раболепствовать, не пишет в журнале «Colliers» статью под заголовком «Почему еврей превосходит других»? И разве белые американцы не боялись больше думать о себе, читать и верить?

Еврей не придумал и не организовал современный индустриализм. Точно так же он не организовал либерализм. Но когда эти две вещи стали реальностью, он ловко пробрался в новую социально-экономическую структуру, которая возникла, и он теперь отождествлял себя с жадным капитализмом потогонных предприятий и с нечестной и отвратительной «демократией» того типа, где двое из ларца, одинаковых с лица якобы борются друг с другом, и еврей даже не заботится о том, кто именно из них победит, потому что он назначает их обоих.

Была большая опасность для еврея в этом устранении всех барьеров между ним и нациями, среди которых он жил. Этой опасностью была ассимиляция огромной массы евреев. Если это произошло бы, то Ротшильды, Барухи, Франкфуртеры, Розенманы, Гуггенхаймы, Шиффы, Леманы, Коэны – все они стали бы вождями без последователей. Они потеряли бы своих верных сторонников, которые могли бы проникать повсюду и распространять влияние еврея. Один плодотворный источник налогообложения мог бы исчезнуть. Таким образом, слово «ассимилированный» стало презрительным термином, которым «истинные» евреи описывали других евреев, терявших свои еврейские чувства и инстинкты. Еврей со своими двумя тысячами лет позади него столкнулся с опасной ситуацией. Никакие манипуляции с деньгами не могли справиться с этой опасностью. В этой ситуации еврейские вожди изобрели сионизм.

СИОНИЗМ И АПОФЕОЗ ЕВРЕЙСКОЙ ВЛАСТИ

Это был политический мастерский удар со стороны еврея – создание движения, известного как сионизм. Его предположительной целью было найти «национальный дом» для еврея, участок земли, куда теоретически вернутся все евреи и поселятся там. Поскольку идея состояла в том, чтобы превратить евреев в такую нацию, как Америка, с географическими границами, это показалось американцам достойным похвалы. Это решение, казалось, обещало покончить с евреями как постоянно перемещающимися песчаными дюнами среди наций, и объявить их создание как цивилизованной нации. Поэтому еврейские руководители могли без ограничений осуществлять сионистскую деятельность и пропаганду среди евреев, и в умах наций, среди которых жили евреи, не возникало подозрений.

Но подлинной целью сионизма было лишь спасти еврея, где бы он ни был, от ассимиляции западными народами, европейскими и американскими народами. Это позволило их лидерам твердо сплотить евреев, чтобы не допустить ассимиляции, дав евреям политическую цель. Фальшь движения проявляется в том, что в Палестину не было переселено почти ни одного еврея. Некоторые из них переехали только по коммерческим и политическим причинам, и чтобы скрыть сионистское мошенничество, но миллионы остались в Америке и Европе. Реальная цель сионизма – укрепить и увековечить солидарность евреев – увенчалась успехом. Сионизм стал официальной политикой еврейской общины, а его влияние означает, в отношении обычного, простого еврея, лишь то, что он является полным рабом в руках его вождей. Наверное, излишним было бы упомянуть, что ни один ведущий сионист не бросил свою властную позицию в белой Америке,

чтобы уехать назад в Палестину. И не нужно еще раз указывать на то, как мало евреев из миллионов их, выехавших из Европы, отправились в Палестину. Почти до одного человека все они приехали в Америку, свою Землю Обетованную, последнюю базу для своей власти, последнее место для своей мести.

Вторжение в Палестину, хотя оно и имеет стратегическое значение, тем не менее, стоит в тени огромного вторжения в Америку. В течение короткого полувека с тех пор, как еврейство приняло сионизм, около десяти миллионов евреев выгрузились на берегах Северной Америки, чтобы вытеснить американцев биологически и экономически, чтобы жить как паразиты в американском организме, извратить социальную и духовную жизнь нации. Масштаб этого вторжения был таков, что даже дремлющий, политически невежественный белый американец начал хлопать глазами и изумленно озираться, поскольку он постепенно осознает, что его родная земля перешла во владение интригующих, жадных до власти и до денег, полностью чуждых иностранцев.

У этого иностранца есть своя пресса, в которой он раскрывает то, что демократически-либеральная печать покорно скрывает по воле еврея. Возьмите наугад один номер издания «Contemporary Jewish Record» – за июнь 1941 года. На странице 282 нам рассказывают, как еврейские педагоги успешно сражаются «с антиамериканским движением стопроцентного американизма». На странице 259 некий член Американского еврейского комитета радостно сообщает, что из-за враждебности между американцем и евреем последовательные волны еврейских иммигрантов «превратятся в сплоченную американскую еврейскую общину». Статья «Еврейский эмигрант – 1941», описывающая прибытие еврея в Америку, гласит: «Наш единственный вывод состоит в том, что, когда эмигрант наконец достиг своего места назначения, он может считать, что оказался у входа в Рай». (!)

Семь миллионов из этих иммигрантов прибыли к своему «входу в рай» с 1933 года. В статье признается наличие враждебности между ними и народом, на землю которого они приехали. Еврей противопоставляет стопроцентному американизму. Тем не менее он называет свой приезд сюда своим «входом в Рай». Как это может быть?

РОСТ ЕВРЕЙСКОГО ВЛИЯНИЯ В АМЕРИКЕ

Североамериканский континент был открыт, исследован, очищен, распахан и заселен индивидуальным империализмом членов европейско-американской белой расы. Политическая независимость Америки была завоевана, и промышленно-техническая система континента была спланирована и построена людьми белой расы. Американский торговый флот был построен и отправлен в семь морей белыми людьми. Каждая творческая идея в любой сфере – политической, экономической, технической, религиозной, юридической, образовательной, социальной, – которая была выдвинута на этом континенте, возникла и была разработана членами белой европейско-американской расы. Америка духовно принадлежит и всегда будет принадлежать западной цивилизации, колониальной трансплантацией которой она является, и никакая часть истинной Америки не принадлежит к примитивности варваров и феллахов вне этой цивилизации, будь то в Малой Азии, на Дальнем Востоке, или в Африке.

И все же, хотя ни один еврей не присутствовал в Вэлли-Фордж, хотя он не был ни в Новом Орлеане в 1814 году, ни в Аламо, ни в Булл-Ран, ни в Чанселорсвилле, ни в Гуантанамо-Бей, ни в Маниле, хотя он не принимал участия в завоевании континента – несмотря на это полное отсутствие связи еврея с американским прошлым, пугающим и ужасным фактом является то, что сегодня Америкой управляет еврей. Там, где американцы занимают свой пост, они занимают его по желанию евреев и используют его в почтении к еврейской политике. Барух спорит с Розерманом на ступеньках Белого дома – когда-то резиденции Вашингтона, Мэдисона, Адамса – и таким образом определяется политика Америки.

Ла Гуардия на публике называет Лемана обидным словом на идиш. Как адвокат, еврей тянет за собой чрезмерные судебные тяжбы. Как судья, он вводит в администрацию крючкотворство и бюрократические придирки и имеет право устанавливать американские правовые нормы. Один раввин заявляет: «Идеи иудаизма и идеалы американизма – одно и то же», а «Jewish Chronicle» (4 апреля 1919 года) говорит: «Идеалы большевизма созвучны с лучшими идеалами иудаизма». Пресловутый раввин Уайз заявляет: «Я был американцем 67 лет, но я был евреем уже 6000 лет». «Jewish Chronicle» говорит нам: «Евреи в Америке на сто процентов являются евреями, и на сто процентов американцами». Эти шизофренические проценты разрешаются в тезисах раввинов о том, что иудаизм, троцкизм, большевизм и американизм – одно и то же. В синагогах происходит своеобразный парад либералов – субамериканцев с дефектными инстинк-

тами – которые предстают перед евреями, чтобы как попугаи повторять им в ответ их же точку зрения.

Евреи насчитывают приблизительно 10% населения Северной Америки, но во Второй мировой войне война велась исключительно за еврейские интересы. Это была война, которую разжег еврей, война, чтобы увеличить его власть, но среди призывников в американской армии было всего 2% евреев, согласно официальным документам. Ни в его предполагаемой роли американца, ни в его фактическом статусе члена Еврейской Культуры-Государства-Нации-Расы-Народа, еврей не готов был рисковать своей кровью, даже в своей собственной войне. В боевых действиях он ограничивал свое участие административными подразделениями: юридическая служба, медицинская часть, квартирмейстерская служба, финансовая часть. В американской армии у призывников-евреев есть безусловное право на отпуск на Пасху, Йом-Кипур, Рош-Ха-Шану (Еврейский Новый год). Призыв евреев в армию откладывается на еврейские праздники – «чтобы избежать чрезмерных трудностей». Центральная конференция американских раввинов на 47-й ежегодной конференции в Нью-Йорке обратилась к американскому Конгрессу с просьбой освободить евреев от призыва «в соответствии с высочайшим толкованием иудаизма»!

В финансируемых за счет налогоплательщиков высших учебных заведениях еврей вытесняет уроженца Америки среди студентов. В свободных университетах, таких как Уэйнский университет и Городской колледж Нью-Йорка, еврей владеет абсолютно всем. Подобная картина представлена на фондовой бирже. Нью-Йоркская биржа бездействует в еврейские праздники. В Корпус вневойсковой подготовки офицеров резерва все больше проникают евреи. Полицейские силы крупных городов находятся под еврейским контролем, и Федеральная секретная полиция (ФБР) проводит в жизнь приказы еврея. Еврей командует Национальной гвардией в густонаселенных штатах.

Как это произошло? Как коренного американца изгнали с позиции представительства, власти и уважения на его собственной земле? Как его выгнали из профессий, из правительства, из университетов, из источников общественной информации? Как незваный гость из Азии, творение гетто из Кишинева, достиг своего могущества, после чего он принимает решения об объявлении войны или мира, решает, кто – друзья Америки, кто – враги?

Две вещи несут ответственность за эту ситуацию, когда Америка оказывается в роли простого инструмента в руках иностранца. Во-первых, это либерализм – враг национального величия, вирус, который разрушает национальные чувства. Либерализм – это доктрина о том, что все равны, все приемлемы, это учение о том, что неудачники, нечестные, презренные равны сильным и высшим, что нет никаких иностранцев и нет различий. Либерализм подрывает ту структуру, ради которой патриоты и великие лидеры отдали свою жизнь и состояние. Для либерализма Америка – это «плавильный котел», куча мусора для человеческих отбросов. Когда белая раса в Европе вытесняет еврея, он едет в Америку, где слабые головы и низшие, которые ревнуют к тому, чему они не равны, расстелили для него красную ковровую дорожку либерализма, и по этой красной ковровой дорожке еврей в течение полувека продвигался к верховной власти, с тех пор, как он впервые обнаружил, что Америка – прекрасный «организм-хозяин» для предприимчивого паразита. Либерализм – это полное превращение в свою противоположность того стопроцентного американизма, который ненавидит еврей.

Но простой либерализм сам по себе не несет за это ответственность. Второй фактор – агрессивное единство еврея, его сплоченность, порожденная ненавистью, которая сплотила его и организовала его силы для его миссии уничтожения. В силу сплоченности еврейской общины, структуры, которая одновременно является Культурой, Государством, Национальностью, Народом, Расой, Религией и Обществом, еврей завоевал киноиндустрию, ассоциации по сбору новостей, контролирующие все «новости» и журналистское мнение, периодическую печать, книгоиздательство, а также радиосети. Когда стало очевидным, что «Республиканская» партия должна была проиграть выборы 1932 года, он хитро пролез в «Демократическую» партию и поставил своего кандидата в президенты. Это была Революция 1933 года, но поскольку она произошла в форме простой смены партий, политически невежественный американец так ничего и не заметил.

В 1933 году на Вашингтон спустился целый рой во главе с Барухом, Леманом, Моргентау, Франкфуртером, Найлзом и Розенманом. В их свите находились тысячи Пасвольских, Мессерсмитов, Любинов, Берлов, Фортасов, Лилиенталей, Коэнов, Эзекиелей, Сильверштейнов и др., за которыми последовало еще достаточно много менее видных евреев, оторванных от корней либералов, технократов и чужестранцев, чтобы удвоить население столицы всего за несколько лет.

Между трещинами на мостовой еврей завербовал тысячу субамериканцев в качестве «радиокомментаторов», газетных «обозревателей» и профессиональных пропагандистов для распространения мировоззрения, которое еврей считал подходящим для американца. Появилось множество правительственных бюро, обязательно укомплектованных евреями. Еврей стремился поставить под свой контроль каждый фактор общественного выражения и влияния, чтобы этим гарантировать то, чтобы никогда больше не было свободных национальных выборов, поскольку он не собирался отдавать свою власть, о которой так долго мечтал и которая теперь, наконец, стала реальной, в результате непредсказуемой игры любых конституционных состязаний партий и большинства. Он очистил центральное правительство от тех, кого нельзя было водить за нос или подкупить. Тех, кто был против, заглушили громкими криками, опорочили мерзкими ярлыками и так заставили замолчать.

Так Америке было дано семитское выражение лица.

Январь 1955 года

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).